

Колдовские

Миры

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА
НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

ТВОЙ СОВЕТ online

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К71

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Косухина, Наталья Викторовна.

К71 Твой совет online / Наталья Косухина, Ольга Гусейнова. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с.

ISBN 978-5-699-80960-8

Я Риса Ригл — ведьма, которая служит в Дозоре и защищает мир от вторжения чудовищ. У меня проблемы с напарником, мне не везет в любви, и проблемы растут как снежный ком.

А я Никеа Лавейская — аристократка из старинного клана вампиров, вынужденная бежать из родного дома куда глаза глядят, спасаясь от ненавистного брака. И не знающая сегодня, что будет завтра.

Каждая из нас идет своей дорогой, но цепочка событий и подстерегающая опасность сведут нас вместе. И тогда...

Твой совет направит меня по пути...

Твои слова вселят в меня уверенность...

Ведь нет ничего невозможного, если есть друг!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Косухина Н., Гусейнова О., 2015

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80960-8

Глава 1

Риса Ригал

Как же хорошо вот так лежать на лежаке, на открытой веранде и смотреть вдаль. Погода нынешним летом стоит замечательная. Лазурное небо, хищные птички парят в вышине, чистый воздух... Нет, все-таки какая прекрасная идея — провести свой отпуск в этом замечательном месте, в отеле под названием «Под сенью розовых деревьев».

То, что нужно настоящему хранителю. Спускаясь с гор в долину Айя, три широкие реки — Даф, Акаф и Эйф — образуют огромное водное царство. Достигнув долины, уже медленно текущие воды лениво огибают большие и не очень острова, которые часто походят на одинокие холмы, покрытые густой растительностью. Из-за теплого климата большую часть года в Айе все цветет. И большинство островов поражают воображение туристов прекрасными садами розовых деревьев, благоухание цветов которых разносится по округе.

Проследив взглядом за очередным розовым лепестком, что слетел с дерева и опустился мне на живот, взяла его в руку и вдохнула тонкий нежный аромат. Благодарь! Мягкий климат, тепло и лечебные воды.

Предзакатное солнце уже не так палило, как днем, и было приятно нежиться в его теплых лучах. Я лениво обвела взглядом окружающий пейзаж, соседние, похожие на мою, виллы-острова, где на открытых верандах

тоже расположились отдыхающие. На минуту засмотрелась на семью севаров с тремя озорными ребятами, которые сейчас по очереди прыгали в воду. А родители малышни, сплетясь хвостами, отдыхали на лежаках, попивая коктейли и ведя неспешную беседу.

По другую сторону от моего островка приятно проводил время старый ведьмак — большую часть дня он спал в тени деревьев или читал новости в неопрозрачном пространстве. Хотя я отметила, что он тоже частенько поглядывает на меня, поблескивая абсолютно черными глазами, характерными для любого ведьмака или ведьмы. Старый хрыч!

Похоже, его сильно волновал мой пляжный костюмчик, состоящий из шелковой маечки и веселеньких кальсон в цветочек, что лишь подчеркивал все прелести моего женственного аппетитного тела. В кои-то веки я решила последовать моде и купить себе столь непрактичную фривольную одежду, и вот на тебе — на меня засмотрелся старикан!

Долгожданный отдых для усталой и замученной меня — как бальзам на душу. Правда, и этот отпуск пришлось выбивать чуть ли не силой. Начальство из-за участвовавших прорывов и сложного характера напарника не хотело меня отпускать.

Нельзя сказать, что я такой уж бесценный и совершенный работник и меня невозможно заменить. Служу я в Дозоре. Так называется в нашей республике служба, которая отслеживает «прорывы» и ликвидирует их последствия.

Несколько сотен лет назад в нашем мире начали появляться чудовища. Приходили они из-за грани, прорывая оболочку мира. В то время из-за этих монстров гибло все живое, потери были колоссальными. Чтобы защищать людей и безжалостно уничтожать агрессоров, и был создан Дозор, ставший теперь крупнейшей

организацией внешней обороны с целой сетью филиалов в различных странах. И стоящий на страже не только нашей республики Акар, но и всего мира Айфир.

Где-то прорывы в нашем мире случались чаще, где-то были более спокойные зоны. Я же живу и работаю в Лукане, одном из крупнейших городов на севере нашей страны и — по стечению различных обстоятельств — месте повышенной активности тварей.

Лукан, расположенный на острове, представляет собой прекрасную неприступную крепость, окруженную со всех сторон соленой водой Мертвого океана. Огромной горой этот остров поднимается из воды недалеко от берега одного из двух континентов, с которым соединен большим широким мостом. Естественные террасы, на которых выстроены городские здания, спиралью уходят к вершине, туда, где высится дворец Совета города — главное строение Лукана. Повсюду взгляд отмечает невысокие, но очень живучие деревья и свисающие с каждого балкона ползучие лианы, усыпанные яркими ароматными цветами.

Высокая крепостная стена с множеством смотровых башен кругом опоясывает остров, делая его полностью неприступным и грозным.

Но главным достоинством города был и остается Мертвый океан, омывающий его берега. И не без причины. Монстры, нападающие на нас, сильно не любят воду и всячески стараются ее избегать. Наверное, именно поэтому твердыня до сих пор остается надежной и неприступной.

О своей работе я всегда вспоминаю с особым трепетом и, несмотря на опасность, люблю свое дело, хотя изначально не планировала идти по стезе хранителей.

Прикрыв глаза, я откинулась на лежаке и перенеслась воспоминаниями в далекое прошлое.

В детстве я была нестандартным ребенком. С младых ногтей меня занимали не куклы и плюшевые туффики, а инструменты моего отца. Он работал строителем, и специального инвентаря у него имелось предостаточно, потому у меня было из чего выбирать. Мама постоянно ругала меня за игры с папиными инструментами — боялась, что я поранюсь или испорчу в доме мебель. А отец лишь спокойно улыбался, думая, что я пойду по его стопам.

Но судьба распорядилась иначе, и на меня в этом вопросе большое влияние оказал наш сосед-севар. Представители этой расы отличаются невероятной стремительностью, а конкретно на этого еще и магия не действовала. Сосед был лет на десять старше меня и относился ко мне как к младшей сестренке.

Вот и росла я, общаясь больше с ним, чем с девочками своего возраста и своей расы. Когда мне исполнилось двадцать три, передо мной встал вопрос выбора будущей профессии. И именно в этот период на меня повлиял сосед.

Мама всегда хотела, чтобы я пошла по ее стезе и стала ведьмой-практиком в школе по созданию магических амулетов. Дело, достойное женщины! Но усидчивости у меня не было никакой, да и напитка магией амулетов — дело тонкое: нужно обладать терпением, которого у меня тоже не имеется.

Папа хотел, чтобы я пошла учиться на проектировщика, создавала и строила здания. Но, несмотря на мою тягу к его инструментам, в этом деле я совсем не разбиралась. Я родилась ведьмой и хотела делать что-то значимое, приносить реальную пользу.

Меня долго мучил вопрос: куда мне податься?

Над этой проблемой я и раздумывала, когда Сайлар нашел меня возле речки. В этом живописном месте, окруженном деревьями, всегда хорошо думалось —

особенно если я смотрела на воду. Среди множества деревьев я всегда выделяла одно — огромную старую иву с корявым, покрытым шишками и наростами стволом и длинными ветвями, которые будто тянулись к воде. В их тени я в раздумьях или мечтах часто проводила долгие часы. Порой, лежа на зеленой травке, разглядывала сквозь ветви голубое небо. А бывало, усевшись на теплые камни, которые в большом количестве усеивали берег реки, вглядывалась в толщу воды, ища там ответы на свои вопросы.

— Привет, мелкая! О чем мечтаешь? Неужто какой-то юноша украл твой покой?

Оглянувшись, я увидела, что ко мне направляется сосед — довольно высокий эффектный мужчина с мужественными чертами лица и длинной косой. Форма Дозора на его хвостатом поджаром теле смотрелась очень впечатляюще. Он лишь недавно закончил обучение и буквально неделю назад начал работать.

— Нет, — не оправдала я надежд севара. — Думаю о том, куда мне дальше податься.

— Да-а-а... Этот вопрос посерьезнее всяких там мужчин будет. И куда же дальше ты решила направиться по дороге жизни?

Тяжело вздохнув, я ответила:

— Не знаю.

И продолжала смотреть на воду. Сайлар подошел и опустился рядом со мной.

— Чего ты хочешь? — сделал еще одну попытку друг.

— Подвигов, — просто ответила я.

Севар рассмеялся:

— Мы не в древние времена живем. Сформулируй желание более конкретно.

Немного подумав, я сказала:

— Хочу делать по-настоящему стоящее дело. Хочу...

И замолчала, не в силах выразить свое желание, которое клокотало у меня внутри и рвалось на свободу.

— Кажется, я тебя понял, — через пару минут сказал Сайлар. — Тогда, если хочешь полезных подвигов, иди в Дозор.

Я с сомнением посмотрела на соседа:

— Туда женщин не берут.

— Кто тебе это сказал? — неподдельно удивился севар.

— Мама узнавала через подругу.

— Она соврала. Тебе нужно пройти тест на дар и сдать экзамен. Но тебя, скорее всего, возьмут: ведьмаков не хватает.

Да, моя раса всегда была востребована, несмотря на многочисленность ее представителей. В этом мире только нам подвластна магия, но применять ее так, как хочется, мы не имеем возможности. Делиться своим даром с окружающим миром мы можем лишь через вещи, напитывая их магией. И именно поэтому потребность в наших услугах имеется во всех отраслях общества.

Я, нерешительно взглянув на соседа, спросила:

— И вы действительно убиваете чудовищ?

— Да. Но ты, вероятнее всего, станешь защищающим, а значит, в большинстве случаев будешь только прикрывать нападающего.

Для меня и этого оказалось достаточно.

— Как мне поступить в Дозор?

Сосед глубоко вздохнул:

— После этого мне, скорее всего, откажут от вашего дома, и твои родители много чего выскажут, но я тебе посодействую. Ты должна следовать своим путем, так что слушай...

Вот так, втайне от родителей, я собрала документы и подала их в университет хранителей. И пока меня не

приняли, держала этот секрет при себе, наслаждаясь им каждый день.

По теоретическим дисциплинам я еле-еле наскребла проходной балл и думала, что мне откажут. Когда вторым этапом протестировали мой дар, он оказался достаточно сильным — выше среднего, и это решило дело в мою пользу. Я стала претендентом на звание хранителя.

В тот же день, ближе к вечеру, я собрала вещи и спустилась вниз. Мне предстояла трудная задача — сообщить новости домашним, которые отдыхали в гостиной.

Увидев меня в дверном проеме с походной сумкой в руках, родители в тревоге переглянулись.

— Куда ты, доча? — нервно спросила матушка.

Для дополнительной уверенности в себе я сжала в ладони ручку сумки.

— Мама, папа, сегодня я поступила в университет хранителей. В связи с чем должна к десяти часам прибыть в общежитие.

На несколько мгновений родители замерли и сидели молча, переваривая новость.

— Я не позволю! — наконец воскликнула мама. — Как ты могла принять столь важное решение и не посоветоваться с нами?!

Она вскочила с дивана и стояла, явно не зная, что делать дальше, но готовая любым способом помешать мне уехать.

— Наверное, потому, что это — мое решение и моя жизнь! — твердо ответила я.

— Я запрещаю! — строго сказал отец, тоже вставая с дивана.

— Это все ее друг виноват, это он ее туда потащил! Чтоб ноги его больше не было в нашем доме! — Кажется, у матушки началась истерика.

А мы с отцом в это время смотрели друг другу в глаза: между нами шло сражение, в котором я не собиралась проигрывать.

— Сай никуда меня не тащил. Это решение я приняла после того, как узнала, что моя мать мне соврала, — резко сказала я, продолжая смотреть на родителя.

— Я хотела уберечь тебя! Ты же — наш единственный ребенок. А что, если какая-то из тварей тебя убьет, что будет с нами?

Внезапно отец отвел взгляд и отошел к окну.

— Она уже все решила.

Мама развернулась к нему и потрясенно воскликнула:

— И ты ее так вот отпустишь?!

— А какой у нас выбор?

Я развернулась и, подхватив свои вещи, направилась к двери. Мама вышла в коридор. И когда я взялась за ручку, порывисто произнесла:

— Если ты сейчас уйдешь — лучше не возвращайся!

Немного помедлив у выхода, я покинула дом, хлопнув дверью.

Даже сейчас при воспоминании о том моменте во мне поднимается буря чувств, а уж тогда я приступила к занятиям, находясь в эмоциональном шоке.

Несмотря на невысокие баллы при поступлении, сама учеба давалась мне легко: наверное, потому, что состояла в основном из практики. Четыре года пролетели быстро. Свое обучение я до сих пор вспоминаю с затаенной нежностью: самый беззаботный и один из самых счастливых периодов моей жизни. С родителями я помирилась через полгода, они все время моего обучения очень переживали за меня, а я, вырвавшись из-под опеки, училась, отдыхала с одногруппниками и периодически встречалась с Сайларом, когда он возвращался с заданий.

Первая серьезная неприятность в моей новой, взрослой, жизни стала для меня неожиданностью. Через несколько дней после выпуска пришло сообщение — мой друг детства на очередном задании получил серьезную травму. Некоторое время мы вместе работали в Дозоре, а потом он вдруг уволился и уехал. Оказалось, после ранения его перевели на задания более низкой сложности, и на этом фоне у него возник конфликт с начальством. Но перед тем как подать в отставку, он успел устроить так, чтобы меня оставили в родном городе.

Служба моя простой не была: работа у хранителей опасная. В своих мечтах о великих свершениях, достижениях и сражениях я не учла, что есть и бытовые моменты. Вот тут-то и нашла коса на камень.

На прорывах всегда работает команда нападающий-защищающий, в связи с чем совершать героические поступки в одиночку у меня попросту не было возможности. А напарника, несмотря на хорошую психологическую характеристику, мне подобрали не сразу.

При нашей работе, на которой можно и голову сложить, очень важна психологическая совместимость, взаимопонимание и слаженность взаимодействия. Первое время, работая и выполняя задания, я не чувствовала нападающего, не понимала его действий, между нами не хватало какой-то связи.

«Может, со временем все наладится», — думала я тогда, но потом поняла, что под лежащий камень вода не течет, и начала перебирать кандидатов, по мере возможности подбирая себе более подходящего напарника.

Удачный случай для моего профессионального роста подвернулся неожиданно: в Лукан перевели хранителя из другого города. По неизвестной причине у него возник конфликт с напарником, и работать

вместе они больше не смогли. И в своем городе он остаться не пожелал. Странно, обычно мы прикипаем к какому-то определенному месту, изучаем его, привыкаем и покидаем только в случае необходимости и крайне неохотно. А тут — по собственному желанию...

В итоге, когда я шла к начальнику, Вархару Сарговичу, знакомиться со своим новым напарником, меня снедало нешуточное любопытство.

Открыв дверь кабинета, я увидела сидящего за столом своего шефа и огромного чадара.

Первое, что мне бросилось в глаза, — длинные волосы. Обычно представители расы чадаров носят короткую прическу, но, присмотревшись, заметила в туго скрученном хвосте замаскированные лезвия.

Развернувшийся ко мне всем корпусом мужчина был высок, как и все чадары, и широкоплеч. Под одеждой угадывалась хорошо развитая мускулатура, что делало массивное телосложение еще более впечатляющим.

Лицо не отличалось правильностью черт, нос был сломан, наверное, в двух местах, а четко очерченные губы создавали ощущение суровой неприступности. Тем не менее тяжелый подбородок, острый взгляд темных глаз и хищные повадки делали мужчину очень привлекательным. Опасно привлекательным.

Хорошо, что я предпочитаю другой тип мужчин, а то б мое сердце перестало мне принадлежать.

Поняв, что стою в дверном проеме и бесцеремонно рассматриваю чадара, быстро приказала себе вернуться в рабочее состояние.

— Добрый день, — поздоровалась, присаживаясь напротив начальника, на стул рядом с предполагаемым напарником.

Мужчина вызывающе прошелся по мне нахальным взглядом, задержав внимание на пышной груди, кото-

рая всегда сильно мешала мне в работе, и с недоумением на лице повернулся к Вархару Сарговичу:

— И «это» мне собираются поставить в напарники?

К такой реакции мужчин, особенно тех, у кого уже есть определенные карьерные достижения, я привыкла, потому не обратила на эти слова никакого внимания. Раз нас привели на собеседование и знакомство — значит, подбор уже оформлен и бумаги готовы. Так что придется ему мучиться со мной.

— Когда первое задание? — спросила я у начальства.

— Завтра, — спокойно ответил шеф.

Всегда поражалась его полному хладнокровию и абсолютной невозмутимости в любых ситуациях.

В кабинете повисла тишина, а мой напарник сверлил меня взглядом.

— Посмотрим, — в итоге бросил он и вышел прочь.

— Кто это? — поинтересовалась я, глядя вслед хаму.

— Раш Сонха.

— Ого!

Довольно знаменитая личность среди хранителей, да и не только. Он блестяще выполнял свою работу, за приличный срок службы провалил всего два задания, да и те не по своей вине. Его профессиональный уровень просто зашкаливал, о нем нам в университете рассказывали преподаватели. И теперь эта легендарная личность будет у меня в напарниках. Интересно, почему он перевелся сюда из столицы?

— Но, — добавил начальник, — он очень трудный в плане сотрудничества. Тебе придется тяжело, так что прояви терпение.

Еще бы! Он и не такое может себе позволить.

— Сколько он проработал с последним напарником?

— Десять лет.

Я в удивлении вскинула брови:

— И что же случилось?